

"Вчера вечером я позвонил своему другу в Гонконг и узнал, что Mengmeng Security очень влиятельна там. Там есть несколько очень влиятельных членов группы безопасности, известных как пять тигровых генералов, но все они - зеленые руки в культивировании, и я уверен, что ты намного лучше их".

Старший боевой брат Луо рассказал им о том, что он нашел.

"Чжан Ханьян там еще более известен... Но даже могучий дракон не станет нападать на змею в ее собственных владениях. Наш хозяин - лучший мастер боевых искусств в Линь Хае, и у него хорошие отношения со многими здешними сектами, они обязательно помогут ему, если понадобится. Поэтому, скорее всего, Чжан Хань не осмелится бросить вызов нашему мастеру, даже если вы убьете А Ху в вашем конфликте. Но, на мой взгляд, тебе лучше сохранить жизнь А Ху и оставить себе путь к отступлению".

Он не сказал Нин Чжаньци, что Чжан Ханьян был известен в Гонконге как Беспощадный Чжан, что было доказано его послужным списком, который никогда не терпел поражений и кровью его соперников. Кроме того, Чжан Ханьян был не из тех, с кем можно шутить, и в доказательство этого он уничтожил давнюю историю семьи Ли.

На самом деле он не хотел провоцировать Чжан Ханьяна, но ему не удалось убедить Нин Чжаньци, который сам принял решение.

По сравнению со своим боевым братом, Нин Чжаньци легче поддавался импульсам.

Как и ожидал брат Луо...

Услышав его слова, Нин Чжаньци улыбнулся и непринужденно ответил: "Брат Луо, в твоих словах есть смысл. Но все будет зависеть от его отношения".

Брат Луо тихо вздохнул.

Он знал, что Нин Чжаньци, будучи упрямым, высокомерным и тщеславным молодым человеком, будет мстить за Нин Сяотяня, который был наказан А Ху, даже если Нин Сяотянь был известен как человек плохого поведения.

Нин Чжаньци сначала планировал проверить силу А Ху, но оказалось, что А Ху был человеком Чжан Ханьяна из Mengmeng Security.

Нин Чжаньци был так взволнован, что считал битву обязательной.

Более того, он даже хотел убить А Ху и спровоцировать Чжан Ханьяна, который считался трусом перед своим господином.

Узнав все это, брат Луо перестал уговаривать Нин Чжаньци, потому что никогда не вмешивался в чужие дела.

Однако...

Он решил помочь Нин Чжаньци, своему боевому брату.

Прежде чем сесть в машину, брат Луо призвал длинную саблю и передал ее Нин Чжаньци.

"В качестве меры предосторожности ты можешь использовать в битве мою саблю Девяти колец, подавляющую души", - сказал он.

Сабля Девяти Колец была разновидностью кольчужной сабли, имела обычную форму, но ее лезвие было толще обычного, с девятью железными кольцами на тыльной стороне лезвия. Кончик клинка был плоским, не выступающим вперед. Рукоять сабли была немного тонкой и имела большой изгиб, за которым находилось кольцо сабли.

Кольца были специально изготовлены мастером по просьбе брата Луо. Когда сабля взмахивала, все девять железных колец издавали звук, потрясающий душу. Это было оружие большой смертоносности, а также сокровище Небесного класса, которому благоволил брат Луо.

Глаза Нин Чжаньци загорелись, он взял саблю в руки и воскликнул: "Какая хорошая сабля! Я знаю, что подавляющая души сабля брата Луо "Девять колец" очень сильна! Спасибо, брат Луо".

Брат Луо слегка покачал головой.

В это время два ученика из той же секты заговорили: "Боюсь, что А Ху превратится из тигра в кошку, как только увидит эту подавляющую Душу Девятиколицевую Саблю. Он будет беззащитен перед ней".

"Хахаха, да. Как он смеет бросать вызов нашему младшему брату Нингу? Он всего лишь мастер боевых искусств, который только что достиг стадии Неба... На этот раз он будет убит".

Однако, услышав их слова, Нин Чжаньци вздохнул.

"Увы."

"Что случилось, младший брат Нин? Ты беспокоишься об этой битве? Ты можешь быть спокоен, узнав, что сказал наш мастер", - сказал боевой брат с плоской прической, который похлопал Нин Чжаньци по плечу.

Другой тонкий мастер боевых искусств добавил: "Кроме того, у нас здесь есть брат Луо, который обеспечит вашу безопасность".

Брат Луо улыбнулся и сказал: "Скорее всего, младший брат Нин выиграет битву, и я не беспокоюсь об этом. Но я боюсь, что Чжан Ханьян придет сюда, поэтому ты должен пощадить жизнь А Ху, младший брат Нин".

"Понял." Нин Чжаньци вздохнул и улыбнулся. "Я вздохнул, потому что у них может не быть шанса увидеть Подавляющую Душу Саблю Девяти Колец, прежде чем он будет побежден".

Два других ученика той же секты засмеялись, потому что они верили, что Нин Чжаньци обязательно победит в битве. Они сели в машину и поехали к горе Дуншэн, смеясь и болтая.

Гора Дуншэн находилась на западе центральной части города Линь Хай. Она находилась недалеко от реки, и с нее открывался приятный пейзаж.

Гора была немного крутой, что сделало ее популярной среди альпинистов. На юге горы Дуншэн, недалеко от перекрестка в центре города, под плоской горой была площадь, где собиралось много людей. На восточной стороне горы Дуншэн были спиральные ступени, а в середине горы находилось место, где они встречались, которое на самом деле было большой платформой.

Там было много фанатиков спорта, которые пришли туда, чтобы полюбоваться пейзажем.

Однако в тот день у подножия горы стояли шесть человек в черных костюмах и останавливали всех туристов, которые шли заниматься альпинизмом.

Некоторые туристы хотели спросить о причине, но их отпугнуло выражение лиц телохранителей. Они ушли, ничего не сказав, только покачав головой.

Эта сцена продолжалась до тех пор, пока не появились пять мужчин, двое из которых были среднего возраста, а трое других - молодые, со спокойными лицами.

Телохранители на перекрестке протянули руки, чтобы перехватить их.

Однако, как только лидер поднял руку, он вдруг почувствовал, что на его руку надавили с большой силой.

В то же время, мужчина средних лет с плоской прической, стоявший перед ним, уставился на него.

"Хисс!"

Лидер поспешил отойти и поклонился этому человеку. "Сюда, пожалуйста".

Пятеро мужчин спокойно прошли вперед, а затем двое из них спросили: "Будут ли эти два мастера участвовать в конфликте?"

"Это зависит от того, насколько влиятельным будет их конфликт, скорее всего, между этими двумя мастерами будет соперничество".

"Гу Донглай... Он очень силен. Хотя он еще не достиг стадии Божественного царства, но с помощью своего Огненного клинка он превосходит по силе мастеров Божественного царства". Ведущий мужчина средних лет посмотрел на гору и вздохнул. "Но Беспощадный Чжан подавил северного тигра Гай Син Конга, у которого было копьё тигра-дракона, божественное оружие! И я боюсь, что Чжан Ханьян, скорее всего, выиграет битву. Но они могут вообще не ввязываться в конфликт".

"Не обязательно". Другой мужчина средних лет покачал головой. "Гу Дунлай - местный тиран, и он может не потерпеть такого талантливого мастера боевых искусств на своей территории".

"Хаха." Мужчина средних лет с плоской прической усмехнулся.

Он насмеялся над Гу Донглаем.

Гу Донглая уважали некоторые мастера боевых искусств, потому что мирлет был закрыт, и было мало мастеров на стадии Божественного царства, которые могли легко победить Гу Донглая.

Это можно описать как "Когда тигр уходит с горы, обезьяна провозглашает себя королем".

Сначала Гу Дунлай не осмеливался делать слишком много, но после закрытия миралета он становился все более и более властным. Из-за него страдало множество людей, но они не осмеливались провоцировать его.

Появление пятерых казалось началом.

Вскоре те, кто был один, по двое или по трое, а также по семь или восемь человек, один за другим отправились к горе Дуншэн.

Они также получили известие об этом состязании между молодыми поколениями в мире боевых искусств.

Однако новость не была специально разрекламирована, поэтому она не получила широкого распространения, и не так много людей знали о ней. Только 50-60 человек отправились на гору.

80% из них были мастерами боевых искусств, а остальные были в основном обычными людьми, которые последовали за мастерами, чтобы посмотреть на войну. Они уже заранее нашли подходящее место для наблюдения за битвой на площадке на склоне горы и начали негромко переговариваться.

Вдруг в толпе кто-то возбужденно закричал: "Второй Чайльд Нин идет!".

"Человек рядом с ним - это Ло Фан, первый ученик Великого Мастера Гу, верно?"

"Раз Ло Фанг здесь, я уверен, что Великий Мастер Гу уже слышал об этом! Давайте подождем и посмотрим."

"Человек позади них - Нин Сяотянь. Он более высокомерен, и похоже, что этот конфликт вызван им."

"..."

Слыша обсуждение тех, кто стоял на краю платформы и смотрел на пейзаж внизу, те, кто находился во внутренней части, с любопытством спрашивали, сколько людей пришло в этот день.

Вскоре Нин Чжаньци и его люди поднялись на гору, и с их появлением дискуссия на платформе стихла.

"Они еще не пришли? Они боятся меня?" Нин Сяотянь огляделась вокруг и громко спросила.

"Сейчас еще не назначенное время. Давайте подождем их". Луо Фан нахмурился и посмотрел на Нин Сяотянь.

Как скромному и смиренному человеку, ему не нравился высокомерный Нин Сяотянь.

Услышав слова брата Луо, Нин Сяотянь молча отошел назад вместе со своими друзьями, прежде чем Нин Чжаньци успела его отругать.

Нин Чжаньци был взволнован предстоящим соревнованием.

Оставалось три минуты, а он все еще не видел своего соперника.

Лицо Нин Чжаньци потемнело.

"Почему ты не выполнил назначение? Я жду тебя со своей саблей".

Через минуту с края платформы раздался легкий крик: "Еще одна группа людей

приближается! Это они?"

"Хотя я не знаю, как они выглядят, эта группа людей кажется могущественной. Это должны быть они".

Под всеобщими взглядами группа из более чем десяти человек направилась к ним.

Когда они сделали первый шаг на платформу...

"Свиш, свиш, свиш!"

Нин Чжаньци поприветствовал их пронзительным взглядом.

Большинство его боевых братьев имели такое же выражение лица, как и он, за исключением Ло Фанга, который смотрел на группу людей, внимательно изучая Ван Мина.

"Он тоже Великий Мастер Боевых Искусств. Интересно, он пришел по просьбе Чжан Ханьяна?"

Взгляды двух людей сошлись, и атмосфера на поле вдруг стала немного торжественной, холодной, даже температура, казалось, упала на несколько градусов.

"Они достаточно храбры, чтобы прийти сюда". Нин Чжаньци усмехнулся.

"Я тебя совсем не боюсь". А Ху с усмешкой посмотрел на Нин Чжаньци.

Его спровоцировал предыдущий вызов; он хотел отомстить за свои страдания.

Многие присутствующие задохнулись от страха, услышав его слова.

"Сейчас атмосфера очень напряженная. Что будет потом?"

Лицо Нин Чжаньци тоже потемнело. Он думал о том, как убить А Ху.

"Что ты сказал? Ты..." Нин Сяотянь изменился в лице и начал проклинать А Ху.

Не успел он договорить...

Чжао Фэн поднял брови и сделал движение правой рукой. На его ладони появился камень.

"Буш!"

Он бросил камень, который двигался быстро, как свет, в Нин Сяотянь.

Тот не успел даже среагировать, только удивленно открыл рот.

Если бы он был один, камень пробил бы ему голову.

К счастью, рядом с ним стоял Великий Мастер Луо.

Увидев камень, Луо Фан вытянул руку, а затем сжал кулак.

Камень взорвался в воздухе.

Луо Фан нахмурился и недовольно сказал: "Невежливо нападать на обычного человека".

"Хаха." Чжао Фэн улыбнулся и покачал головой.

Затем он сделал шаг вперед и равнодушно посмотрел на Нин Сяотянь: "Я убью тебя, если ты еще раз посмеешь говорить глупости".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170340>